

исторические фигуры, архаика, образы живой природы, окружающего мира, орнаментальные мотивы, выражающие определенные идеи и настроения.

В керамике (вазы, горшки, кувшины, подсвечники, фигуры малой пластики) – это минареты и мечети, фигура кыпчака и юрта, танец и нюансы природы, исполненные пластической экспрессии и эмоциональности и наталкивающие на размышление и созерцание.

Ювелирные изделия (светильники, ремни, бляхи, элементы древней одежды, кулоны, кольца, многоярусные подвески, тумары) цитируют и интерпретируют древнетюркский эпос, знаки и символы кочевого быта, образы известных мифологических и исторических фигур. В металле отдано предпочтение пейзажам, деревьям, одежде и снаряжению кочевников, включая щиты и шлемы, мечи и кинжалы, кольчуги, седло, лук, копье.

На гобеленах можно найти изображения кочевников, воинов, природы, растительного и животного мира, в частности птицы счастья, черепахи, а также мифопоэтических образов, символов и аллегорий; на войлоке – это верблюд, кобылица, дерево, божество, а на ковре – рыбки, подсолнухи, танцующие фигурки, а также геометрический и растительный орнамент.

Горные пейзажи, цветы, бабочки, растительные мотивы, краски осени, зимы, весны украшают батники; а тамгалинские находки, тюркские каменные изваяния, величественная фигура орла и местной богини запечатлены на кожаных изделиях. Сакские барсы, фигурки кочевников, каменные балбалы, а также предметы домашнего обихода нашли место в художественной обработке дерева. В каменных изделиях (вазы, шкатулки, ларцы) наиболее распространены образы номадов, Коркута.

Вышивка, в силу своей специфики, больше расположена к сюжетности, растительному и геометрическому орнаменту, интерпретации народных традиций и наскальных рисунков, что

является причиной возросшего внимания мировой общественности к непреходящим ценностям общечеловеческого масштаба, какими являются Тамгалы, Коркут ата. В одежде тоже очевиден интерес к истории, этнофилогии, что подтверждается вовлечением в орбиту высокой моды архаичных деталей, образов и традиционного материала.

1. Барманкулова Б. *Архетипы в искусстве Казахстана / Актуальное об актуальном.* – Алматы: АИК, 2000.

2. Барманкулова Б. *Изобразительное искусство (1991 – 2005) / История искусств Казахстана.* – Алматы: Маркет, 2006.

3. Батурина О.В. *Пейзажная живопись Казахстана.* – Алматы: Аркет, 2007.

4. Галимжанова А. *Концептуальные основания казахской живописи второй половины XX- нач. XXI вв.* – Алматы: КазНАИ им.Т.Жургенова, 2010.

5. Ергалиева Р.А. *Ерболат Толепбай/ Мастера изобразительного искусства Казахстана.* – Вып. 3. – Алматы, 2004.

6. Ергалиева Р.А. *От поэзии сказаний к поэтике красок.* – Алматы: ИЛИ МОН РК, 2004.

7. Ергалиева Р.А. *Этнокультурные традиции в современном искусстве Казахстана.* – Алматы: Гылым, 2002.

8. *История искусств Казахстана.* – Алматы: Издат – Маркет, 2006.

9. *История казахского искусства.* – Т.3. – Алматы: Арда, 2009.

10. Ниязов А. *Пространство мифа и реальности.* – Шымкент: Нурдана, 2010.

11. *Тасмагамбетов И. Изделия мастеров-зергеров Центральной и Восточной Азии.* – Алматы, 1997.

Мақалада Қазақстанның пластикалық өнер түрлерінің кәсіби қалыптасуы, түрлі жанрлық, стилистикалық, шығармашылық бағыттары, қазіргі заманның рухани құндылықтарына сай жүзеге асырылуы көрсетіледі.

In this article the multigenre, stylistic and creative direction of plastic art forms in aspect of realization of spiritually-moral priorities of the present has been given.

Г.К. Абдигалиева, А.С. Шарипов

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КАЗАХОВ

Современные нации не могли бы возникнуть без наследия прошлых этнических связей, а точнее в памяти о былом прошлом, мифах, традициях, ритуалах, символах и без языка.

Например, символические образы в культуре низводятся до положения маркеров, которые играют важную роль в консолидации вокруг одной группы. Казахский народ прошел

определенную эволюционную трансформацию в пространстве времени, прежде чем сформироваться как нация. Казахское общество претерпело два главных переобразования за прошедший век, которые коренным образом изменили личное и коллективное самосознание казахской нации. Первое – это коллективизационный период, как следствие перехода с кочевого к оседлому образу жизни. Второе – обретение независимости в процессе развала социалистического строя, вследствие которого образовалась многонациональная государство в среднеазиатском регионе. Оба привели к всеохватывающей социально-экономической и культурной перестройке общества. Перед тем как подойти к культурной интерпретации идентичности, имеет смысл кратко представить себе тот поворот, который произошел при переходе от кочевого хозяйства к оседлому.

Здесь очень важно обратить внимание на символические атрибуты до и после коллективизационного периода, которые сыграли значимую роль в формировании национальной идентичности казахов. До коллективного периода на территории современного Казахстана доминировало более двух тысяч лет кочевое хозяйство. Для кочевого хозяйства самым ценным являлась земля, которая представляла большое пространство для реализации своего я. Например, в казахской культуре степь – образ земного бытия, горы – символ величия, вода – царство мертвых. Кочевая стихия дарила ощущение разнообразия, способствовала открытости, закреплению деятельного начала как элемента мировосприятия. Поэтому «человек – центр необъятного мира, не крохотная точка, затерявшаяся в нем, а его часть, такая же необъятная и могущественная, как вечное небо, безбрежные степи, просторы, которые не охватишь разом». Можно здесь отметить, что в отличие от европейской культуры, человек (греховное существо которому дано испытание на земле, а жизнь всего лишь страдания) был частью мироздания, не ограничивался территориальным пространством своего рождения, не вступал в конфликт со своим Я. Казахи, подразделяясь на три жуза – Старший, Средний и Младший, сегментировались на широко разветвленную родоплеменную систему. Родоплеменной фактор имел первостепенное значение для казаха. Каждый казах принадлежал к какому-нибудь роду (жузу, ру, тайпа, тукум). Каждый род имел свою родословную (шежире) и знак (танба – тамга), используемую для идентификации. Каждая тамга имела свое значение и богатую историю, которая иногда могла рассказать больше, чем родословные и письменные источники. Правда,

единых эмблем для флагов и печатей представителей правящей элиты не было. Каждый титулованный правитель кочевников – хан или султан – имел свой собственный флаг и свою личную именную печать, заметно отличавшиеся от других таких же символических образцов орнаментальными украшениями и удостоверительными знаками их владельца. И не случайно, когда кочевники встречались в степи, то в первую очередь спрашивали о благополучии скота («Как поживает ваш скот?») и о принадлежности рода («Какого вы рода, племени, кто ваши предки?»). Скотоводство было главным занятием кочевника. Оно обусловило организационную структуру общества, и в прямом смысле этого слова было предметом кочевой культуры. Скот воспринимался как метафора материального мира, означал высокий социальный статус индивида, его состоятельность на перекочевку. Ведь самым страшным для кочевника был оседлый образ жизни, лишь таким способом кочевник мог противопоставлять себя чужому и через противопоставление идентифицировать себя со «своими». Смысловое содержание, выступающее для общности в качестве общего достояния, в традиционных обществах не может столь произвольно меняться в отличие от современных способов означивания «своих» через этническую или религиозную принадлежность. Так же обстояло дело с верой или с принадлежностью тому или иному жузу. Каждый раз историческое, религиозное и культурное наполнение образа своего не могло быть простой меткой своих, но служило для них содержательным определением, которое могло определять, кто свой, а кто чужой, тогда как сейчас зачастую бывает наоборот — содержание оказывается весьма вольно варьируемой и потому факультативно определенной меткой своего я. Даже в лингвистическом словарном запасе сохранилось слово «жатак», которое ярко выражает чужое и при этом подчеркивает границы своего Я. Если углубиться в смысл слова «жатак», то перед нами открывается новый занавес тайны отношения кочевников с представителями оседлой культуры. Для начала нам надо разобраться со смысловой нагрузкой слова «жатак». Если перевести это слово с культурологическим значением, то мы получим «человека, который не способен к кочевому образу жизни, вследствие которого занимается земледелием», противоположное значением слова кочевник, точнее земледелец. Если подойти ко второму о принадлежности рода ("Какого вы рода, племени, кто ваши предки?") то мы столкнемся с не менее интересными фактами, которые могут послужить для

раскрытия нашей темы. Итак, вопрос о становлении человека самим с собой не может быть сведен к вопросу о самосохранении: он предполагает вопрос о смысле существования, о том, что может быть самостью человека. Вопрос «кто я?» включает вопрос «что я собой представляю?» (хотя и не сводится к нему). Но на него можно ответить лишь определив, что такое действительность в целом, каков мир, в котором я живу. Связь идентификации и смысловой стороны идентичности делает понятным, почему распад традиционных форм общности, которые воспринимались людьми как естественные, приводит к кризисам идентичности. Можно предположить, что смысл идентичности не просто выявляется, но появляется именно тогда, когда нечто перестает быть «само собой разумеющимся», а до этого, пока нечто не стало проблемой, оно не может стать и ценностью. То есть, чтобы начать что-то ценить, его надо потерять («что имеем, не храним – потерявши, плачем»). Однако вопрос, что я собой представляю как определенный поворот вопроса «кто ты?», на который мы отвечаем при знакомстве (его можно назвать вопросом идентификации), уже предполагает выяснение отношений между людьми, хотя бы на тему «свой – чужой». Он «не друг и не враг, а так». Но это не знак, что он есть «чужой» и его надо «гнать», а обязательное условие придания отношений с ним общей формы – формы в пространстве публичности. Дружба и приятельство отступают перед императивной публичностью. Иначе говоря, люди осваивают свой образ жизни в порожденной культурой (и порождающей ее) форме, оставляющей неопределенными средства реализации представленного ею способа жизни. Точно также и у кочевников сохранялась иерархия межличностных отношений на основе родоплеменной структуры. Каждый нес ответственность за своего сородича, вне своего рода человек не мог себя представить, и самым тяжелым наказанием в кочевой культуре являлось изгнание из рода. А это означало изгнанный автоматически переходил к числу прокаженных, теряя свое лицо, а это означало, что он становился чужим среди своих. Генеалогическое родство играло очень важную роль, ведь оно было регулятором социальных отношений в обществе, и кочевники-казахи очень сильно соблюдали пропорцию генетических связей. Например, для кочевников-казахов было строжайшим табу вступать в брачные союзы, если генеалогическое родство ограничивалось шестью коленами предков. И это способствовало планомерной и культурной циркуляции на большой территории между родами, иначе говоря, создавая общекультурные

и языковые ценности, которые впоследствии легли в основу создания казахской нации. Например, у кавказских народов внутри одной нации существуют десятки диалектов, это следствие того, что кавказские племена долгое время жили локализованно и ими приветствовались внутриродовые брачные связи, чем у их соседей кочевников. А диалектические различия в казахском языке, несмотря на то, что он был распространен на большой территории, были сведены до минимума. Но, несмотря на это, кочевник-казах не идентифицировал себя как казах, а идентифицировал себя с родом и жузом. В свою очередь кочевая культура нуждалась в дальнейшем своем развитии. С середины 19 века в казахском обществе образовалась новая волна представителей казахской нации, которые под влиянием русской интеллигенции стали пересматривать старую систему устройства общества и пытались, сохраняя свою культурную самобытность, модернизировать общество по пути европейской культуры. В это период начинает формироваться в интеллектуальной среде общеидентичные конъюнктуры казахской идентичности. Представителем этой волны были Ш. Уалиханов, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев. Одной из важных идей предлагаемой этой волной было, реформирование казахского общества через образование и желание сделать казахов конкурентоспособными наряду с другими нациями. Яростным сторонником этих идей был Ч. Валиханов, свободно владевший русским и казахским языками. Он первый отличал киргизов от казахов и от других народов тюркского этноса. А до этого казахи были известны среди русских исследователей как «киргизы». Он внес большой вклад в исследования родного края, и способствовал развитию не только русской науки, но и сделал анализ в исследовании родной культуры. Немаловажную роль в формировании казахской национальной идентичности сыграл великий Абай. Читая «слова – назидания» Абая можно заметить, что критикуя народ, не просто призывает выйти за рамки традиций, а призывает к переосмыслению их, видит в них причину социокультурного раскола общества. Абай в контексте нового видения видел решение проблем национальной идентичности через развитие школ, образования, в борьбе с суевением, в модернизации религии, в овладении науками. Исходя из этого, можно сделать вывод, что интеллигенция этого периода видела спасение и сохранение своей идентичности через освоения знаний как Запада, так и Востока. Мы знаем, что кочевая культура она развивается не по вертикали (снизу-вверх) как

западная оседлая культура, а по горизонтали. Представители кочевой культуры в основном консерваторы, и в новом видели угрозу. По этому поводу профессор Б.Нуржанов писал, что кочевничество противостоит оседлости по всем параметрам человеческой жизни "если оседлый образ жизни детерминирован принципом "чем новее, тем лучше", то кочевой обратным - "чем древнее, истиннее, надежней, безопасней". Несмотря на это все, интеллигенция пыталась реформировать общество, видя в этом большую необходимость для блага народа. Прежде всего, они видели решение этих реформ через русское образование.

В начале XX века появились националистические течения казахской интеллигенции, которые уже не хотели союза с русской культурой, а искали корни в родной культуре. В этот период можно говорить что, образовалась казахская элита, которая уже действовала на высшем политическом уровне, создавая свои политические партии со своими программами, которые издавались в печати. Одним из таких была партия "Алаш", которую возглавлял А.Бокейханов. Начало XX в., можно сказать, было временем расцвета казахской периодической печати. Если в конце XIX в. существовало всего два издания "Туркістан уалаятынын газеті" (1870-1883) и "Дала уалаятынын газеті" (1888-1902), то после 1905 г. появляется целый ряд новых газет и журналов. В 1907 г. группа казахской интеллигенции в Петербурге начала издавать газету "Серке", редактором был Абдурашид Ибрагимұлы. Особая роль в развитии национальной прессы принадлежит газете "Казак", выходящий в Оренбурге и Тургае в 1913-1918 гг. под редакцией Ахмета Байтурсынова. Основной заботой газеты была культурный подъем казахского народа, развитие казахского литературного языка и литературы. Следующим героическим шагом этого периода было восстание 1916 года, которое занимает особое место в истории многовекового национально-освободительного движения казахского народа. Несмотря на свое поражение, восстание очень сильно изменило самосознание казахов, способствовало формированию единой казахской нации. Это не только было великим пробуждением народа, покоренным Российской самодержавием, но и толчком для остальных народов, которые находились под давлением западных стран. Культурный механизм был запущен, остановить это было невозможно, была уже сформирована элита, которая работала над единением народа под единым националь-

ным лозунгом «казах». Пошатнулась сама система царского режима, а через два года царский режим рухнул, на его месте образовалась Советская власть. В установлении и упрочении Советской власти выдающуюся роль сыграла ленинская национальная политика, основные положения которой были определены в таких исторических документах, как "Декларация прав народов России" (2 ноября 1917 г.) и обращение Советского правительства "Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока" (20 ноября 1917г.). Эти важнейшие политические документы способствовали успешному установлению Советской власти на огромных просторах многонациональной страны. Конец 20-х - 30-х годов отмечен ростом волны крестьянских выступлений против насильственной коллективизации, которая привела к массовой гибели людей. Если углубиться и посмотреть, то массовая коллективизация кочевых казахов привело к насильственной оседлости, и отказу от прежнего мировосприятия собственного «я». Если раньше кочевники казахи противопоставляли себя к оседлой культуре и находили себя, то теперь прежние рычаги идентичности были уничтожены. Этот драматический переход от кочевой культуры к оседлой культуре фундаментально изменил взгляд казахов на мир и на себя. После обретения суверенитета, вопрос о самоидентификации казахов как титульной нации остается очень важным, потому что от решения этих вопросов не только зависит развитие казахов, но и дальнейшая судьба национальных меньшинств, которые живут в Казахстане.

1. Ерофеева И.В. Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время). – Алматы, 2001.

2. Масанов Н. «Реноме кочевников» // www.zonakz.net.

3. Шеманов А. Самоидентификация человека и культуры. – М., 2007.

Мақалада мәдениет кеңістігіндегі этностық идентификацияның әртүрлі қырлары талданады және осы мәселелердің шешу жолдарын қарастырады.

This article analyzes the process of establishing cultural self-identification Kazakhs. The article discusses the theoretical context of the consideration self-identification and position of culture, described by their constituent elements.